

Ермолаев Серафим Николаевич, Радудевич Александр Романович,
Шибалкин Игорь Владимирович

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/9/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 9 (40). С. 15-17. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

16. Наука, ценности, человек. Саратов, 2001.
17. Ответственность религии и науки в современном мире / под ред. Г. Гутнера. М., 2007.
18. Принципы историографии естествознания: XX в. СПб., 2001.
19. Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000.
20. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М.-СПб., 1996.
21. Философия науки в историческом контексте: сборник научных статей в честь 85-летия Н. Ф. Овчинникова. СПб., 2003.
22. Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М., 2006.
23. Хьюбнер К. Критика научного разума. М., 1994.
24. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. М., 1990.
25. Merton R. K. The institutional imperatives of science // Sociology of science / ed. B. Barnes. L.: Penguin Books, 1972.

УДК 341.9

Серафим Николаевич Ермолаев, Александр Романович Радулевич, Игорь Владимирович Шибалкин
Кубанский государственный университет

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА®

Часть 3 ст. 46 Конституции РФ устанавливает право каждого в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты.

Одним из наиболее авторитетных межгосударственных органов, призванных защищать права и свободы человека, является Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ). Это наднациональный судебный орган, юридической основой деятельности которого является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Как подчёркивает Микеле Де Сальвиа, «особенность Европейской конвенции, как инструмента защиты лиц, состоит в том, что она имеет целью установление определенных норм, которые должны соблюдаться государствами в их отношении с гражданами, находящимися под их юрисдикцией» [1].

Россия стала участницей Европейской конвенции и Протоколов к ней 30 марта 1998 года. С этого момента граждане и юридические лица получили возможность обращаться в ЕСПЧ. На сегодняшний день Россия занимает первое место среди стран – участниц конвенции по количеству жалоб, поданных против неё. Значительная часть из них касается нарушений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, защищающей имущественные права физических и юридических лиц, что актуализирует задачу дальнейшего изучения вопросов, связанных с деятельностью ЕСПЧ в данной сфере.

Говоря о ЕСПЧ в целом, следует отметить, что он играет значительную роль в европейском регионе. Как подчёркивает И. В. Мингазова, «Европейская конвенция через прецедентное право Европейского суда оказывает постоянное и эффективное влияние на национальное право. Более того, на сегодняшний день этот договор зачастую рассматривается как конституционный инструмент европейского правопорядка» [3]. Решения ЕСПЧ носят обязательный характер для государств, в отношении которых данный судебный акт вынесен. Ст. 46 Европейской конвенции указывает на то, что государства-участники обязаны исполнять окончательные решения суда по делам, в которых они являются сторонами. В случае неисполнения одним из государств решения ЕСПЧ к нему будут применены санкции, вплоть до исключения из Совета Европы. И хотя решения, вынесенные в отношении одного из государств, не обязательны для остальных участников конвенции, государства должны учитывать роль всех судебных прецедентов, так как они влияют на развитие национального права и помогают не допускать в будущем ошибки, имевшие место в других государствах.

Правовые последствия решений ЕСПЧ для государств-членов различны. В большинстве случаев государству достаточно только лишь компенсировать ущерб или национальному суду пересмотреть определенное дело, но возникают случаи, когда последствия бывают более серьезными – появляется необходимость в новых нормах. Последний вид последствий является самым серьезным. На сегодняшний день известны и масштабные законодательные судебные реформы, проведенные под влиянием практики ЕСПЧ.

Говоря о России, нельзя не отметить внимательное отношение высших судебных инстанций к прецедентам ЕСПЧ. В частности, в Информационном письме Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» ВАС РФ рекомендовал нижестоящим арбитражным судам принимать во внимание все требования ЕСПЧ при осуществлении правосудия.

Несмотря на значимую роль высших судебных органов в деле имплементации в России норм конвенции и прецедентов ЕСПЧ, нижестоящие суды часто либо игнорируют прямое действие норм конвенции, либо осуществляют собственное толкование её текста без учёта практики ЕСПЧ, что неизбежно ведет к сужению сферы действия положений конвенции.

Рассмотрев основные моменты осуществления правосудия ЕСПЧ, непосредственно перейдем к освещению вопроса о защите имущественных прав. Право собственности однозначно входит в «набор» основных прав человека и закреплено в Конституции РФ. Необходимость в защите имущественных прав ЕСПЧ возникает в случае нарушения ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции. Она звучит следующим образом: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов и штрафов» [4]. Это уникальная норма, так как только она из всех норм конвенции является юридическим механизмом регулирования имущественных отношений, и только она говорит о гарантиях прав юридических лиц. Данная норма отличается значительной юридической насыщенностью. Дело в том, что содержание ст. 1 Протокола № 1 оставляет ЕСПЧ широкое поле для толкования соответствующих положений с учетом изменения жизненных обстоятельств и появления новых правовых реалий, а также исходя из принципа справедливости. Таким образом, именно ЕСПЧ наполняет рассматриваемую норму реальным содержанием, поэтому ее применение невозможно без учета практики суда.

Обращая внимание на широкое толкование права собственности ЕСПЧ, отметим, что под правом собственности он подразумевает не только объекты материального характера, но и весь спектр нематериальных объектов, то есть неимущественные права (экономические интересы, связанные с использованием различных прав; право на социальное страхование; право требования).

Для квалификации того или иного правоотношения в качестве имущества ЕСПЧ разработал два критерия: 1) признак экономической ценности. Он заключается в том, что имущество обладает экономической ценностью, которая может быть определена в денежной форме на основе объективных критериев; 2) признак реальности. Он означает, что имущество должно быть наличным и юридически должно, безусловно, принадлежать заинтересованному лицу, тогда как ожидание экономической выгоды имуществом не является. Право требования становится имуществом в том случае, если имеются существенные и разумные основания полагать, что оно должно быть исполнено.

Весьма интересной является трактовка ЕСПЧ «законно ожидаемого» имущества. На это следует обратить особое внимание, так как путем такого широкого толкования понятия имущества ЕСПЧ получает наиболее эффективную модель защиты имущественных прав.

Для иллюстрации широты охвата разработанной судом концепции приведем несколько примеров из практики суда, когда им признавались имуществом те экономические ценности, в отношении которых в российской правовой системе практически исключено применение режима права собственности:

1) дело *Тре Тракторер против Швеции* (Постановление ЕСПЧ от 7 июля 1984 г.). Власти Швеции изъяли у юридического лица, владевшего рестораном, лицензию на отпуск в этом заведении спиртных напитков. Суд признал, что лицензия в этом случае является имуществом, поскольку представляет экономическую ценность, от которой зависит работа ресторана, уровень его прибыли;

2) дело *Ван Марле против Нидерландов* (Постановление ЕСПЧ от 26 июня 1986 г.). Суд постановил, что доброе имя (деловая репутация) может рассматриваться как имущество. Экономическая ценность в данном случае заключалась в том, что благодаря своему доброму имени и хорошей деловой репутации заявители смогли создать себе клиентуру и деловые связи. Поэтому доброе имя имеет характеристики частного права и является имущественной ценностью, т.е. имуществом;

3) дело *Общество S. и T. против Швеции* (Постановление ЕСПЧ от 11 декабря 1986 г.), а также дело *Совтрансавто против Украины* (Постановление ЕСПЧ от 25 июля 2002 г.). Суд указал на особые свойства акции как объекта собственности. По мнению суда, имуществом в этом случае являются права, которые удостоверяются акцией, т.е. право на участие в управлении компанией (право голоса и иные права, позволяющие влиять на деятельность компании), право на получение дивидендов (на условиях, установленных законом и уставом общества), право на получение доли имущества компании при ее ликвидации. В отечественной правовой системе акция также считается объектом права собственности, однако вещно-правовой режим собственности распространяется лишь на саму бумагу (т.е. согласно статье 142 ГК РФ документ, удостоверяющий принадлежность имущественных прав, осуществление которых возможно только при предъявлении ценной бумаги). Что касается самих прав, удостоверенных ценной бумагой и вытекающих из нее (т.е., например, право на участие в управлении акционерным обществом), то они чаще всего носят обязательственный характер.

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют, насколько широкий смысл вкладывает ЕСПЧ в понятие «имущество». Согласно ст. 1 Протокола № 1 юридические лица получили право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. И только лишь государство в определенных случаях может вмешаться в осуществление имущественных прав. Такие случаи возникают у государства в связи с необходимостью лишить лицо права собственности и принять меры по контролю за использованием собственности.

Лишение имущества может быть осуществлено: 1) в интересах общества; 2) на условиях, предусмотренных общими принципами международного права; 3) на условиях, предусмотренных законом.

Осуществление контроля должно соответствовать: 1) цели общих интересов; 2) справедливому равновесию между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности.

Исходя из сказанного, можно выделить следующие признаки, которым должно отвечать правомерное вмешательство государства в беспрепятственное пользование имуществом: 1) законность; 2) вмешательство должно осуществляться только в общественных интересах; 3) соблюдение нужного баланса между частными и общественными интересами.

Лишение имущества и контроль за использованием имущества должны соответствовать вышеуказанным признакам. В случае отсутствия хотя бы одного из них ЕСПЧ может признать вмешательство государства в право частной собственности неправомерным по смыслу ст. 1 Протокола № 1.

Еще один очень важный момент заключается в том, что частному лицу должен быть компенсирован причиненный ему ущерб. Т. Н. Нешатаева подчёркивает: «В протоколе № 1 к Европейской конвенции гарантируется, что принудительное ограничение принадлежащих юридическим лицам имущественных прав возможно лишь в интересах общества и на основе общепризнанных норм международного права. Последнее означает, что государство, ограничивающее имущественные права в интересах общества, обязано обеспечить основу такого ограничения» [2].

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, ЕСПЧ - это эффективный механизм защиты нарушенных прав и интересов, что подтверждается фактом исполнения всех без исключения вынесенных им решений.

Во-вторых, ст. 1 Протокола № 1 - это уникальная статья, так как в ней закреплено право на защиту как юридических, так и физических лиц, и только эта статья из всех статей конвенции регулирует имущественные правоотношения.

В-третьих, в результате толкования ЕСПЧ норм конвенции понятие «имущество» рассматривается им весьма широко, что должно учитываться российскими судами.

Список литературы

1. **Де Сальвия М.** Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 гг. СПб., 2004. С. 19.
2. **Международное частное право и международный гражданский процесс:** учебный курс: в 3-х ч. / отв. ред. Т. Н. Нешатаева. М., 2004. С. 24.
3. **Мингазова И. В.** Право собственности в международном праве. М., 2007. С. 163.
4. **Собрание законодательства РФ.** 2001. № 2. Ст. 163.

УДК 340

Юлия Александровна Пенькова

Российский государственный социальный университет, филиал в г. Мурманске

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]

Современное состояние правоохранительных органов в Российской Федерации настоятельно требует осмысления опыта прошлого, и в этом смысле период Великой Отечественной войны представляет для историка особый интерес. В исторической науке пока не получили заслуженного освящения вопросы охраны общественного порядка, соблюдения законности, осуществления правосудия в период военного времени, хотя именно этот опыт советских правоохранительных органов заслуживает пристального внимания, осмысления и передачи последующим поколениям.

Данные обстоятельства актуализируют необходимость исследования работы советских правоохранительных органов, поскольку настало время правдивого освящения их роли в один из самых трагических периодов в истории российского государства.

Кольский полуостров находился на крайнем правом фланге советско-германского фронта. По плану Барбароссы отдельная армия «Норвегия» должна была действовать самостоятельно на Мурманском, Кандакшском и Кестеньгском-Лоухском направлениях [8, л. 316]. На Кольском полуострове находился незамерзающий порт, связанный железной дорогой с Ленинградом. Столица Заполярья г. Мурманск занимал важное военно-стратегическое положение - рядом пролегал Северный морской путь, базировался Военно-морской флот. Привлекали захватчиков и богатые недра Кольского края.